

СЕГОДНЯ — 95 ЛЕТ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ А. М. ГОРЬКОГО

СИМБИРСКИЙ КРАЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ГОРЬКОГО

Повесть «Мои университеты», заключительная часть автобиографической трилогии, была написана в 1922—23 годах. В «Моих университетах» находит свое место и симбирский материал. Эпизодом на барже заканчивается эта повесть.

После бегства из Красновидова Максимыч и Баринов на казанской пристани устраниваются на одной из барж. Алексей Пешков знакомится с вологодским Петрухой, рулевым на барже, угрюмым и озлобленным негодником. Петруха едет в Симбирск, чтобы убить дядю, разорившего его.

Описания симбирской пристани в повести нет, но выразительная история вологодского Петрухи и злодея трактирщика дает представление о нравах, царивших на этой пристани.

Последним по времени произведением, в котором использован материал из жизни нашего края, это картины к инсценировке П. Сухотина «В людях» (1932 г.). В первой картине участвуют и симбирские крестьяне-грузчики.

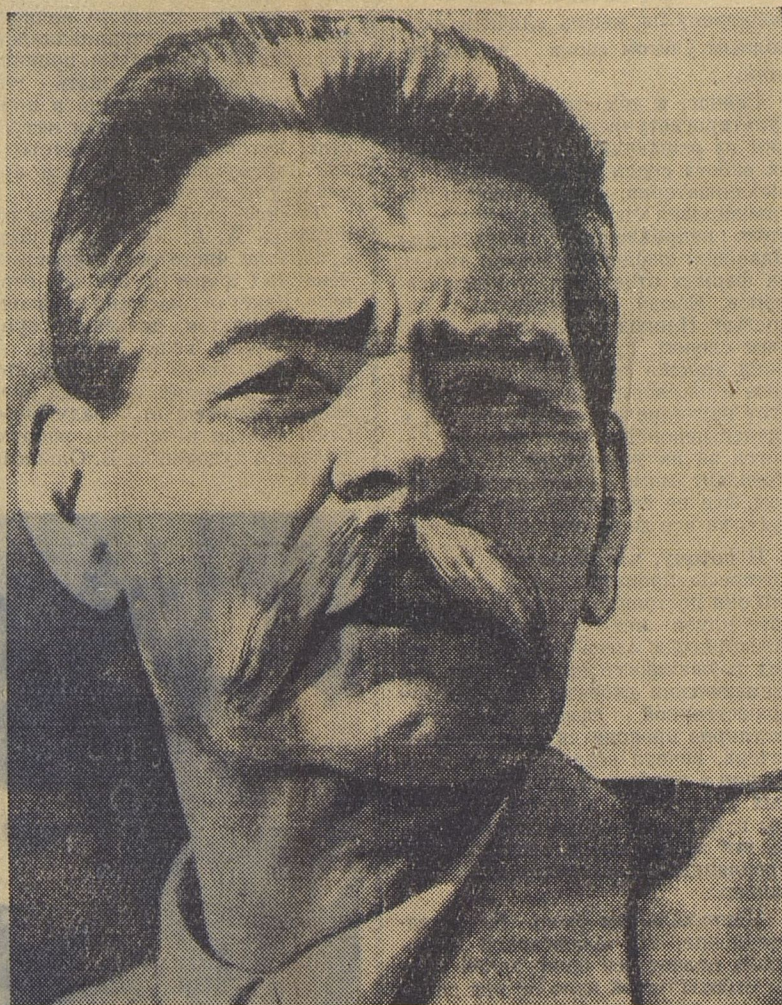
На волжской пристани — десятка полтора грузчиков. Старик, обращаясь к ним, говорит: «Грамотей — все жуликоваты, для того и учатся. У нас, в селе, парнишко один учился, потом — в город, в Симбирской поехал, через некоторое время вернулся, так уже сам в чине учителя, да-а! А через четыре что ли года подал прошение, чтобы в дьякона его записали. А теперича он — попом в Промзине; живодер — на сто верст в округе не найти равного».

В этой картине — глубокое содержание. Как будто бывший сельский парнишка пристроился, «выбился в люди», став «батюшкой» богатого Промзинского каменного, теплого храма. Но устами старика-грузчика дана оценка его «способностей»: «Живодер — на сто верст в округе не найти равного». Его деятельность приравнивается к деятельности трактирщика. Эти рассуждения вкладываются в уста старого грузчика-симбирянина. Он не скажет «в ножки поклонюсь», как говорил черноробордый симбирский мужик в рассказе «Два босняка», обращаясь к подрядчику. В старике, как и в его товарищах по артели, нет и тени беспомощности и угнетенности духа, характерной для поволжских мужиков из рассказа «Два босняка».

А. М. Горький дал «В людях» новое раскрытие характера симбирского мужика. В сцене преемственно показана судьба черноробородного мужика, уже не раз побывавшего в отхожих промыслах и в городах. Тяжелый опыт наемной работы давал свои плоды: формировалось новое поколение крестьян, раскаянная патриархальная психология распадалась. Этот процесс «раскрестьянивания» психологии симбирских мужиков и уловлен Горьким в «Двух босняках» и «В людях».

Образы симбирских голодающих мужиков, грузчиков, Степана Разина, Петрухи и его злодея — симбирского трактирщика, а также алатырского монаха-«утешителя» и промзинского попа, наконец, образ городка Окурова имеют большое познавательное и воспитательное значение. Они вошли в богатую систему горьковских образов, связанных с Поволжьем, с Россией тех лет, когда великий пролетарский писатель проходил свои «университеты» в жизни.

П. БЕЙСОВ.

Сам Горький указывает на собирательный характер городка Окурова, в жизни которого отражены особенности уездной России периода реакции.

Горьковская характеристика симбирской «окуровщины» ничуть не противоречит понятию «обломовщины». Ведь Матвей Кожемякин — Обломов городка Окурова.

Рассказ «Кража» напечатан в 1913 году в большевистском ежемесячном легальном общественно-политическом и литературном журнале «Просвещение». В этом журнале опубликованы работы В. И. Ленина. Литературным отделом руководил А. М. Горький.

В годы нового революционного подъема Горький продолжает писать рассказы-воспоминания, являющиеся подступами к автобиографической трилогии. В «Жизни Матвея Кожемякина», освещающей историю окуровской уездной Руси за пятьдесят лет, рассказывается также и об «утешителях»: «святотом» старце Иоанне, о «старце богомоле — великом бабнике».

Рассказ «Кража» продолжает тему разоблачения монастырских «утешителей». Симбирская губерния была богата такими «утешителями страждущих». Один из них и является главным действующим лицом рассказа «Кража». Осенью из Царицына в Макарьев ехал маленький рыжий солдат, бывший денщик Лука Чекин. Это был тихий парень, с круглыми, как у сыча, глазами. Его-то и «облюбовал» алатырский монах. Заговорил он с бывшим денщиком «непривычно Луке мягко, незнакомо приветливо». Узнав, что у солдата брат торговец, а у самого Луки есть около сотни рублей, монах становится еще внимательней. Его голос сделался тише, ласковей. Настоянчивей зазвучала убедительная речь монаха. Лука покорен этой приветливостью, мягкостью и лаской монаха. Он уже задумывается о жизни в алатырской обители. Но обстоятельства изменились: Чекина обобрали шайка картежников-аферистов. Лука вспоминает об алатырской обители, как о возможном убежище, и заговаривает с монахом:

«— А далеко от Симбирска до монастыря?»

— Пятьсот верст, — ответил монах глухо и грубо, точно выругался.

Образ алатырского монаха, елеяного пройдохи, заставляет читателя задумываться не столько о самом Чекине, сколько о бесстыдном поведении монаха.

«Кража» раскрывает духовную

движения в России, что определило своеобразие его творчества. Горький возвестил в литературе приход рабочего класса. Обличая в самарских рассказах представителей капиталистического мира, писатель сочувственно относится к угнетенным массам.

Рассказ «Два босняка» относится к этой группе произведений. «Проходящий», от лица которого ведется рассказ, дает незабываемую картину, очевидцем которой он был в Севастополе. К подрядчику-землекопу пришли проситься на работу двадцать «голодающих из России». Это были пензенские, самарские и симбирские мужики. Сняв шапки, голодающие стояли понуро, говорили тихо и просительно. «Возьми, сделай милость. Мы те в ножки поклонимся!» — умоляюще просил черноробордый и стал опускаться.

Эту беспомощность и покорность мужиков использует жулик-подрядчик. Писатель об этом говорит с горечью. Мужичкам он противопоставляет двух босняков, которые резко выделялись среди пришибленных голодающих «по рисовке и по той бесшабашной независимости», с которой они держали себя во дворе подрядчика, в разговоре с ним. С одной стороны, робкое терпение и заботливость, с другой — бесшабашность, «необыкновенность».

Повесть «Городок Окуров» была напечатана в сборнике «Знание» в 1909 году. Это произведение об уездной мешанской России.

Социальная значимость повести «Городок Окуров» определялась тем, что она была написана в годы политической реакции, когда «сытое» мешанство и мелкие паразиты, которые всю жизнь жульнически старались разбогатеть на крови рабочих и крестьян, заявили о себе черносотенными погромами. В повести показана и раскрыта почва, на которой выросла и оформилась эта психология: косная, тупая уездная мешанская жизнь.

Характеристика городка Окурова основывается на знании жизни тех уездных и губернских городов, которые Горький видел во время своих скитаний по России. Об этом сказал сам писатель в письме к П. Х. Максиму 18 августа 1911 года: «Вы говорите: «Не видал Окурова, у нас на юге таких городов нет». Знаю, что ваши Окуровы пожилые наши, но больше таких, как наши, их свыше 800. Да к ним же отнесите городка, подобно Симбирску, Пензе, Рязани, Калуге — много их. И заключены в них великие миллионы русских людей».

«Установить за ним строгое наблюдение»

В связи с 95-летием со дня рождения Алексея Максимовича Горького мне хочется обратить внимание читателей вот на какой факт. М. Горький не жил в Симбирске-Ульяновске и на территории нашей области, но в Государственном областном архиве имеется несколько документов, связанных с именем великого писателя.

В мае 1898 года симбирская жандармерия получила уведомление начальника нижегородского жандармского управления о предполагаемом выезде М. Горького из Нижнего Новгорода в Сызрань. В связи с этим начальник симбирской жандармерии 5 мая 1898 года направил в Сызранский и Сенгилеевский уезды своему помощнику отношение следующего содержания: «Начальник Нижегородского губернского жандармского управления при подписи от 30 апреля сего года за № 587, препроводил ко мне переписку о выезде 29 апреля сего года в г. Сызрань негласно поднадзорного мешаннина Алексея Максимова Пешкова». Вслед за этим тот же начальник управления, основываясь на требовании начальника Тифлисского губернского жандармского управления, сфигированной телеграммой «от 3-го сего мая за № 37201» просит произвести «обыск, арест и препровождение Пешкова в Тифлис к начальнику губернского жандармского управления». (Как известно, М. Горький, работая в 1891—92 гг. в тифлиссских железнодорожных мастерских, постоянно общался с политическими ссыльными, участвовал в организации нелегального кружка перодовой молодежи, вел пропагандистскую работу среди рабочих. Этим, видимо, и объясняется требование его ареста. В. Г.).

Сообщая о сем вашему высокоблагородию, предлагаю собрать точные

сведения о прибытии в Сызрань поднадзорного Алексея Пешкова и установить за ним самое строгое негласное наблюдение.

О прибытии Пешкова сообщите мне немедленно сфигированной телеграммой и ожидайте дальнейших с моей стороны распоряжений. Ежели Пешков в Сызрань не прибедет, то мне о том довести».

Помощник же начальника Симбирского губернского жандармского управления, получив этот документ 6 мая, просил губернского жандармского управления сообщить ему дополнительные сведения «об имущественном положении, роде занятий или других каких-либо данных относительно личности негласно поднадзорного Алексея Пешкова, т. к. отсутствие таковых до крайности затруднит розыск вышеназванного лица».

Ротмистр Заварицкий.

Получил ротмистр ответ на свой запрос или нет — неизвестно, так же как неизвестно — был М. Горький на этот раз в Сызрани или нет.

7 мая начальник Симбирского губернского жандармского управления уже сообщил в Нижегородское жандармское управление, что «за неокказанием в г. Сызрани негласно поднадзорного Алексея Максимова Пешкова настоящую переписку имею честь возвратить».

В. ГРИГОРЧЕНКО,
старший научный сотрудник
Госархива Ульяновской области.

ГОРЬКИЙ. Большой материал о жизни и творчестве Алексея Максимовича Горького собран в Государственном музее его имени. Накануне 95-летия со дня рождения великого пролетарского писателя обновлены и пополнены экспозиции музея. Представлены личные вещи Алексея Максимовича, редкие фотографии, новые документы.

Учащиеся, рабочие и служащие, экскурсанты из разных городов нашей страны с интересом знакомятся с материалами о жизни и деятельности Буревестника революции.

НА СНИМКЕ: экскурсанты в залах Государственного музея имени А. М. Горького.

Фото Н. Акимова. Фотохроника ТАСС.

